

УДК 82.0:801.6
ББК 83.3 (2=Рус)
П 16
С.Р. Панеш

Фольклорная структура фабулы как основа формирования сюжета и композиции адыгейской поэмы-сказки

Аннотация:

В статье исследуется влияние фольклора на развитие и становление поэмы - сказки в адыгейской литературе. Рассматриваются поэмы-сказки известных адыгейских поэтов И. Машбаша, А. Евтыха, А. Гадагатля, И. Цея, А. Хаткова, Н. Куека и других авторов.

Ключевые слова:

Сюжет, фольклор, поэма-сказка, композиция, сказочный эпос, прототип.

Поэмы, созданные на сюжеты народных сказок, основывающиеся на давних традициях, накопили значительный идейно-художественный потенциал. Г. Червяченко считает, что «поэмами на фольклорной основе являются те, которые опираются на фольклорное произведение как на жанровый прототип» [4:67]. Примером современной поэмы-сказки могут быть «произведения песенно-героического и сказочного эпоса, то есть произведения с развернутым сюжетом, обладающие своей образной системой и содержательно-стилевым единством» [4:67]. Безусловно, созданное поэтом произведение может приближаться к первоисточнику или удаляться от него. Подлинно, автор сохраняет сюжетную основу, черты характера героев или включает созданные по их типу новые образы и сюжетные ситуации, однако всегда опираясь на свой прототип. Поэмы-сказки подтверждают справедливость наших доводов: развернутый сюжет, детальное описание событий и поступков героев – вот характерные особенности этого жанра в адыгейской поэзии.

Некоторые проблемы образования письменной поэмы-сказки в адыгейской литературе отражены в работах С. Аутлевой, А. Тхакушинова, Т. Чамокова, Г. Червяченко, К. Шаззо и других. В статье С. Аутлевой сравниваются социально острые сюжеты народных сказок с сюжетами их поэтических переложений, что дает ей возможность понаблюдать за особенностями композиционного построения последних [1:97].

Почти каждый из поэтов обращается к народным сюжетам: А. Гадагатль «Лашын», «Дочь Кудайнета», «Батматуковы» («Честь»); А. Евтых «Сделавший никем не сделанное», «Три голубя» («Тхьэркьюиш»); Х. Беретарь «Бог, человек, вол и обезьяна», «Любовь горы» («Лаго и Наки»); И. Цей «Заячья тризна»; А. Хатков «Как старый кот обратился в хаджи»; М. Паранук «Вернись, Тыуцук», «Кто сильнее?», «Маленький воробей», «Бей, моя палка» («Рыу, сибэш»); И. Машбаш «Три охотника», «Человек и лев», «Сказка о грозном льве, повелителе всех зверей и старом дровосеке» («Цыфымрэ аслъанымрэ»); Н. Куек «Адыф» и другие.

Общее для всех типов поэм, использующих фольклорные мотивы, состоит в стремлении авторов сохранить особенности сказочных и героических сюжетов. Однако поэты иногда меняют название сказки или даже героев. В

этом отношении показательны поэмы М. Паранука «Рыу, сибэш» или А. Евтыха – «Тхьэркьюиш».

Подобные поэмы имеют свои художественные особенности: во-первых, сохраняют сюжетные основы прототипов, во-вторых, наполняются большим количеством подробностей, которые опираются на традиции письменной поэмы. А. Тхакушинов считает, что «именно поэмы на фольклорной основе особенно сюжетны, что идет от занимательности, неожиданности сюжетных поворотов устно-народных истоков. Исключением могут быть в некоторой степени поэмы Х. Беретаря, Н. Куека, в которых сюжет не всегда – главный элемент идейно-художественной структуры их поэм на фольклорной почве» [2:95].

К мастерам поэтического пересказа народных сюжетов можно отнести классиков адыгейской литературы А. Хаткова, И. Цея, М. Паранука. Ибрагим Цей блестяще справился с задачей, написав поэму, в которой хорошо угадывается известная народная сказка о кровожадном волке, его обмане и последующем наказании. Автор мастерски разнообразил повествование: украсил интересными описаниями природы яркими характеристиками обитателей леса. Много фантазии в поэме-сказке М. Паранука «Бей, моя палка» («Рыу, сибэш»), раскрывающей судьбу бедного старика и его волшебной палки. Жизнь героя, дом, многочисленные путешествия, различные встречи представляет собой захватывающий сюжет.

Сказочные мотивы нашли дальнейшее развитие в поэмах А. Евтыха, И. Машбаша и других адыгейских поэтов.

Поэма А. Евтыха «Три голубя» («Тхьэркьюиш») построена по законам народной поэмы со сложной композицией. Она воспроизводит ключевые моменты «сюжетного движения и обрисовки характеров народной поэмы» [2:96]. Автору удается создать самый сложный психологический характер главного героя Задеба. Парень пройдет долгий и трудный путь к счастью, помогая всем тем, кто попал в беду и нуждался в его помощи.

Очень популярны произведения И. Машбаша на сказочные сюжеты, получившие признание и любовь адыгейского народа. В свое время К. Чуковский высоко оценил эти произведения, особенно поэму «Три охотника», как об этом свидетельствует К. Шаззо [5:25]. Следует отметить, что в поэмах И. Машбаша искусно переплетены

фольклорные начала и характеры, пропитанные современной идеей. Поэма «Три охотника» состоит из рассказов трех героев-охотников. При всей фантастичности их повествований в них нет неправды. Рассказы героев служат защите жизни, справедливости, а история третьего – о спасении тонущего человека – второго охотника.

Аскер Гадагатль талантливо рисует характеры женщин, способных совершить подвиг: «Дочь адыга», «Батматуковы», «Дочь Кудайнета», «Лашын». По мнению А. Тхакушинова, «в последней из поэм-сказок на героическую тему А. Гадагатля воплотились лучшие черты этого типа произведений» [2:98].

Основой поэмы А. Гадагатля «Лашын» явилось одно из многочисленных нашествий врагов на адыгскую землю. Хан, оцепивший аул, предложил не проливать кровь, а провести бой между его богатырем и жителем аула. Чей борец победит, тот и выиграет. В поэме оба силача – сказочные герои. Автор ярко расписывает волшебную силу обоих борцов: богатырь хана вырывает дерево, земля трясется под его ногами, он рвет цепи и т. д. Лашын, которая жила простой крестьянской жизнью, тоже обладает невероятной силой – берет быка за рога, выворачивает ему шею и выкидывает его из сарая.

Хан не ведал, что с его богатырем бьется не мужчина, а молодая женщина. Ради спасения своего аула и его жителей Лашын идет на риск. Поэт подчеркивает «патриотический, героический смысл подвига Лашын» [2:99]. Благороден подвиг женщины Щет из поэмы А. Гадагатля «Честь». Щет – жена знаменитого кузнеца Батмета и мать его шестерых сыновей. Она похоронила мужа и погибших сыновей, защищавших Родину, в один день и не проронила ни одной слезинки. Наки – героиня поэмы Х. Беретаря «Любовь горы» («Лаго и Наки») – погибла, спасая родную землю и свою любовь. Поэма-легенда о прекрасной и трагической любви двух молодых людей, которые после гибели превратились в горы. В героическом стиле поэт рассказывает о минувших днях, «подробно воссозда-

ет, описывает местность, в которой происходили события: бой, смерть людей, человеческие страсти и думы, что составляет основу повествования» [2:99].

Устная поэма обогатила письменную не только сюжетами, но и характерами героев, идеалами, средствами художественной выразительности. Поэмы на сюжеты народных сказок А. Гадагатля «Лашын», «Дочь Кудайнета», «Батматуковы» («Честь»); А. Евтыха «Три голубя», «Сделавший никем не сделанное»; Х. Беретаря «Бог, человек, вол и обезьяна», «Любовь горы» («Лаго и Наки»); И. Цея «Заячья тризна»; А. Хаткова «Как старый кот обратился в хаджи»; М. Паранука «Вернись, Тыуцук», «Кто сильнее?», «Маленький воробей», «Бей, моя палка» («Рыу, сибэщ»); И. Машбаша «Три охотника», «Человек и лев», «Сказка о грозном льве, повелителе всех зверей, и старом дровосеке» («Цыфымрэ аслъанымрэ»); Н. Куека «Адыиф» насыщены народными выражениями, поэтическими тропами, богатой фантазией.

Примечания:

1. Аутлева, С. Особенности художественной обработки сказок в современной адыгейской поэзии / С. Аутлева // Ученые записки АНИИ, серия фольклора и литературы, т. III. – Майкоп. 1964. – С. 96-113.
2. Тхакушинов, А. Общественные процессы и их отражение в адыгейской поэзии (опыт социологического анализа) / А. Тхакушинов. – Майкоп: Изд-во «Зихи» Майкопского государственного технологического института. 1994. – 200 с.
3. Чамоков, Т. Традиции фольклора в адыгейской поэзии / Т. Чамоков // Адыгейская филология. Вып. 2. – Краснодар. 1967. – С. 259-273.
4. Червяченко, Г. Поэма в советской литературе / Г. Червяченко. – Ростов-на-Дону: Типография им. М.И. Калинина Ростовского областного управления по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 1978. – 192 с.
5. Шаззо, К. Живое слово / К. Шаззо. – Майкоп. 1982. – 30 с.